

Исчезновение в номере 10

16+

Екатерина М. Ласкос

Екатерина Мотасова-Ласкос

Исчезновение в номере 10

«Автор»

2017

Мотасова-Ласкос Е. С.

Исчезновение в номере 10 / Е. С. Мотасова-Ласкос — «Автор»,
2017

Молодой американец греческого происхождения Марк Артенис приезжает на остров Саламина в Греции, чтобы отдохнуть. Но основной целью его приезда является не только приятное времяпрепровождение, но и попытки вспомнить свое прошлое. Семейная тайна, охраняемая веками. Сокровища, утерянные в великой битве. Сын, ищущий ответ на вопрос - что случилось с его матерью много лет назад? Сможет ли Марк вспомнить все, чтобы спасти свою жизнь? Леденящая кровь история, в которой есть место приключениям, преступлениям, расследованию, тайнам и, конечно, любви.

© Мотасова-Ласкос Е. С., 2017

© Автор, 2017

Екатерина Мотасова-Ласкос

Исчезновение в номере 10

Исчезновение в номере 10

ГЛАВА 1

Полуденное афинское солнце нещадно жгло лицо. Марк стоял у входа в отель на площади Омония. Почему он решил забронировать комнату именно в этом районе – не мог объяснить даже сам Марк. Наверно, все дело в воспоминаниях, которые нахлынули на него, как только самолет приземлился в аэропорту Афин.

25 лет... Именно столько молодой человек избегал поездок на родину, прожив большую часть своей жизни в Америке, в Калифорнии, куда его, 10-летнего паренька, увез отец. Марк часто задавал себе вопрос – хотел ли папа вернуться? Ведь они уехали из Греции вскоре после исчезновения его матери. Тогда полиция прочесала весь остров Саламина, где Марк родился и прожил первые 10 лет своей жизни. Никто не мог объяснить, что произошло в тот день, 20 ноября....

Хватит с него горьких воспоминаний. Марк тряхнул головой и отогнал от себя гнетущие картины прошлого. Сейчас он успешный инженер в крупной американской компании, купил дом неподалеку от квартиры отца. Его новое жилище расположено на берегу океана, и Марк очень любил до недавнего времени сидеть на берегу и смотреть на волны. Это его успокаивало и напоминало о малой Родине.

Сказать по чести, бедный папа был не в курсе, что его любимый сын сейчас в Греции, Марк сказал, что едет с друзьями путешествовать по джунглям Бразилии. Почему-то отец не любил говорить про Грецию, про Саламину. Еще реже он вспоминал свою жену, мать Марка. Поэтому Марк решил, что путешествие в Грецию станет его секретом, Ему нужно узнать, что произошло 25 лет назад...

Марк прошел в прохладный вестибюль отеля, подошел к стойке ресепшн и быстро зарегистрировался. После длительного перелета единственным желанием было принять душ и поспать. Тем более, в Афинах днем не погуляешь – слишком жарко, поэтому Марк решил оставить прогулку на вечер. Поднявшись в свой номер, Марк открыл чемодан, достал свое любимое зеленое полотенце со звездами и пошел принимать душ, надеясь, что вода придаст ему сил и освежит голову. Закончив водные процедуры, Марк прилег отдохнуть. За окном слышались голоса на разных языках, шум моторов, пронзительный визг клаксонов автомобилей, но Марк, казалось, этого не замечал. Он закрыл глаза и решил немного вздремнуть. Ему приснился родной остров, он увидел маму, зовущую его по имени. Она указывала рукой куда-то в море, но Марк не понимал, что мама хотела ему сказать. Он попытался крикнуть, но язык словно онемел, и молодой человек не мог вымолвить ни единого слова. Мама продолжала что-то говорить, но он не мог разобрать. И вдруг четко и ясно она произнесла: КСЕРКС. Волны моря внезапно поднялись и поглотили весь остров...

Марк рывком сел на кровати. По лицу струился пот, кожа была липкой. За окном уже стемнело, повсюду зажигались фонари, но жизнь на Омонии продолжала бурлить. Марк зашел в ванную и ополоснул лицо холодной водой. Сон, такой реальный, не выходил у него из головы. Давно уже мама не снилась ему, как раз с тех пор, как они переехали в Америку. Для Марка было очень странно, что он почти ничего не помнит о прежней жизни, только обрывочные воспоминания. Детский психолог в школе, к которому Марка записал отец, сказала, что после трагедии с матерью его мозг заблокировал часть памяти, связанной с жизнью в Греции. Но теперь, по прошествии стольких лет, Марк был полон решимости найти ответы на мучившие его вопросы. Он не станет ждать до утра, а поедет прямо сейчас. Домой. На Саламину.

Глава 2

Марк быстро собрал все свои вещи в дорожную сумку, застегнул молнию и бросил сумку на пол. Подойдя к зеркалу, он посмотрел в отражение – уставший взгляд карих глаз выдавал его беспокойство. Марку было уже 35 лет, но почти все друзья и коллеги говорили ему, что он выглядит очень молодо. Лет на 10 моложе своего возраста. Марк был высок, около 185 см, имел приятную, даже можно сказать, красивую внешность – карие глаза (темно-шоколадного цвета), темные волосы (после сна всегда было пыткой причесать их), длинный нос (Марк им гордился-считал настоящим греческим профилем). Своим телом он также занимался – каждый день по часу в спортзале, поэтому вниманием девушек обделен не был. Атлетическое телосложение позволяло ему помогать покорять всех представительниц прекрасного пола на работе, но Марк в большей степени считал эти встречи незначительными. Он был уверен, что его ждет впереди та самая, единственная женщина, которая зажжет в его душе огонь любви. Пока он такую не встретил...

Марк отвернулся от зеркала, бросил последний взгляд на комнату (ничего ли не забыл впопыхах) и взяв сумку в руки, решительно вышел из номера. Хорошо, что он забронировал лишь одну ночь в этом отеле, не слишком велика потеря денег.

На стойке ресепшн не было ни души. Марк тихо позвал консьержа – никто не отозвался. Молодой человек посмотрел на часы – было уже половина второго ночи. Положив ключи на стойку, Марк вздохнул и вышел из лобби отеля.

На улице было немного прохладно, почти не было видно пешеходов. Поймав такси, Марк указал водителю пункт назначения – порт Перама, недалеко от района Пирей, и устало откинулся на спинку сидения. Ему не терпелось попасть на Саламину. Марк до сих пор помнил точный адрес особняка, где его семья жила когда-то. В глубине души он надеялся, что дом все еще стоит и ждет наследников семьи Артенис (в школе Марк был частым объектом насмешек из-за своей слишком греческой фамилии), но надо быть реалистом. Прошло 25 лет, никто за это время не потребовал свое право на землю и дом, поэтому, скорее всего, там уже живут другие люди. От размышлений Марка отвлек голос водителя, сообщивший, что они прибыли на место. Расплатившись с таксистом, Марк вышел из машины и направился к автомобильным паромам на Саламину.

Как давно он не был здесь... Порт Перама поражал своими размерами. Здесь стояли как небольшие корабли, перевозящие грузы, так и огромные лайнеры, похожие на глыбы льда в темноте. Марк огляделся в поисках кассы. Наконец его взгляд зацепился за небольшую будку с вывеской *εισιτήρια* (что означало билеты). Он купил в кассе билет, (удивительно, что они еще работают по ночам), нашел нужны ему корабль (назвался он Святой Пантелеймон), прошел на борт, остановился у бортика и стал вглядываться в темноту. Где-то там, вдалеке, виднелись очертания острова, такого любимого в детстве и такого далекого сейчас. Размышляя, Марк не заметил, что паром отчалил от материковой Греции и уже направляется в сторону острова. Было немного холодно от морского ветра. Марк вытащил из сумки и накинул на плечи легкую куртку, которую он предусмотрительно взял с собой в путешествие.

Прошло около 10 минут, и молодой человек понял, что паром приближается к порту Палукия. Его сердце учащенно забилося. Он дома, всеми фибрами души Марк чувствовал это. Одновременно с этим у него появилось смутное ощущение близости к разгадке исчезновения его матери. И чувство опасности.

Прибыв в порт Палукия, Марк спустился с трапа корабля, нашел пункт проката машин, арендовал небольшой фиат Panda City Cross черного цвета на неделю (и сразу же оплатил, подумав, что аренда машин в Греции здорово подорожала) и отправился колесить по темным улицам острова в поисках нужной ему улицы. На всякий случай он записал адрес на бумажке, которая раньше была столовой салфеткой, хотя и никогда не забывал родные места. Он помнил,

что его дом находился на берегу моря, в тихой бухте, на небольшом выступе. Район назывался Лефтери, к нему шла очень красивая дорога из соседнего района Какивигла. По левую сторону путешественников сопровождал горный хребет, впереди ждало море. Марк остановил машину на полпути к своему бывшему дому и вышел из автомобиля.

Мужчина словно окунулся в старые времена и вспомнил, как любил смотреть в окно из своей комнаты. Оттуда казалось, что дом парит на краю пропасти (вот родителей угораздило построить свое жилище на отвесной скале), хотя высота была около 10 метров. Море было совсем рядом, и отец часто брал мальчика плавать. Вспоминая свои детские годы здесь, Марк улыбнулся. Конечно, за столько лет остров изменился – где-то появились новые магазины, рестораны, кафе, какие-то дома разрушены, и на их месте стоят большие и маленькие супермаркеты. Несмотря на усталость и сонливость, Марк решил немного прокатиться по Саламине. Он развернул машину и поехал в обратном направлении.

Через 40 минут прогулки Марк оказался перед воротами своего бывшего дома, возмущавшего, что теперь это гостиница «Русалка». Вывеска представляла из себя прямоугольное полотно с синим фоном, на котором изображена русалка на камне, смотрящая в море, а также неоновые буквы названия. Марк нахмурился. Конечно, он был готов к тому, что дом принадлежит другим людям, но чтобы отель...

Марк вздохнул, нашел парковочное место напротив входа, выключил зажигание, взял вещи с пассажирского сиденья и вышел из машины. Соседские дома почти не изменились, только стиль построек стал немного другой. Перед главным входом в гостиницу горели несколько ламп, освещавших дорогу к отелю. Постояв перед дверью несколько секунд, Марк толкнул ее и вошел внутрь.

Конечно, дом изменился. Были сломаны стены в гостиной, возведены новые со стороны столовой. Посередине была большая лестница, ведущая на верхние этажи, наверно, к комнатам. Справа от нее находилась стойка регистрации, за которой сидел полноватый мужчина лет 60. Его можно было даже назвать импозантным – темные волосы с проседью, большой нос с горбинкой, густые усы, придающие ему забавный вид тюленя. На безымянном пальце левой руки блестело массивное квадратное золотое кольцо. Он увлеченно читал газету, но, услышав шаги, поднял голову и улыбнулся.

Ааа, дорогой друг!!! Проходите! Мы вам очень рады! Меня зовут Панайотис, я владелец этой гостиницы – и он протянул руку. Марк неуверенно пожал в ответ.

Скажите пожалуйста, у вас есть свободные номера?

Конечно – Панайотис заглянул в журнал регистрации – есть пара свободных комнат. Дайте пожалуйста ваш паспорт. Вы предпочитаете номер с видом на сад или на море?

Марк вздохнул и ответил:

На море. Я люблю смотреть на воду. Она меня успокаивает.

Панайотис подмигнул:

И меня тоже.

Скажите пожалуйста, много ли постояльцев проживает сейчас?

Панайотис снова углубился в журнал:

Сейчас немного. Сезон только начался, да и гостиница небольшая. Всего 10 номеров. Кроме вас, здесь живет коммивояжер из Швеции, английская студентка и супруги из Афин.

Марк улыбнулся.

Ну что ж, я, пожалуй, пойду в номер. Не буду вас отвлекать, да и самому отдохнуть не мешало.

Конечно конечно – Панайотис дал Марку ключи и паспорт – завтрак обычно с 7 до 10 утра, не пропустите. Моя жена Мария – превосходный повар. Ваш номер комнаты – 8. Спокойной ночи, Маркос.

При звуках этого имени Марк вздрогнул. С тех пор, как они с отцом переехали в Америку, никто не называл его полным именем, только Марк. И он настолько привык к латинизированному варианту своего имени, что сейчас это резануло его слух. Марк отвернулся и пошел по лестнице в номер. Казалось, с каждой ступенькой его память возвращается, ему был знаком каждый угол даже изменившегося на вид дома. Увидев цифру 8 на двери, Марк остановился и глубоко вздохнул. Это была бывшая комната его родителей.

Постояв перед дверью, Марк решительно взялся за массивную железную ручку и толкнул от себя. Дверь бесшумно отворилась, открывая взору комнату. Марк понял, что почти не помнит прежнего убранства родительской спальни, для него эта комната не представляла особого интереса. Он вошел, тихо закрыл за собой дверь, бросил дорожную сумку на кровать и подошел к окну. Волны бились о прибрежные камни от легкого ветра, вдалеке горели огни соседских домов, ночь постепенно вступала в свои владения. Вглядываясь в темные очертания острова, Марк понял, КАК он устал. Оставив окно открытым, он пошел в ванную, быстро принял душ и без сил упал на кровать. Никогда еще он так быстро не засыпал.

ГЛАВА 3

Будильник в это утро звонил громче обычного. Натали поняла, что проспала, и неудивительно, ведь это был первый день ее отпуска. Она настолько вымоталась в последнюю неделю на работе, что теперь все тело отказывалось вылезать из постели. Конечно, работа журналиста – очень трудная, но Натали понимала, что это был ее выбор. Родители мечтали видеть ее врачом или юристом, но девушке это было неинтересно. Ее больше привлекала авантюрная работа, например, в полиции или журналистике. Натали выбрала второе.

Месяц назад весь коллектив гулял на ее 30-летию, коллеги восхищались ее абсолютно негреческой внешностью – светлыми волосами ниже плеч, карими глазами, довольно высоким ростом – 178 см, и железным характером. В 10 лет Натали переехала в Грецию из Парижа, за полгода в школе освоила греческий язык, была образцовой ученицей. Родители, Вивьен и Марсель Врелон, души не чаяли в своей единственной дочери и делали все для того, чтобы девушка получала все самое лучшее, начиная от одежды и заканчивая репетиторами для поступления в университет. Сейчас они были на пенсии, Натали купила им небольшой домик на берегу моря недалеко от афинского района Глифада, и большую часть времени они проводили здесь, всей дружной семьей. Работа заносила Натали в разные уголки Греции, она пожимала тысячи рук, брала сотни интервью, поэтому отпуск предпочитала проводить в тихом, уединенном месте, чтобы набраться сил и отдохнуть от столичной суеты и вечного греческого движения. На этот раз выбор Натали пал на остров Саламина – и ехать недалеко, и тишина гарантирована. Уже была забронирована комната в отеле «Русалка». Натали посмотрела на часы и поняла, что если сию минуту она не вылезет из постели, то опоздает на паром, а следующий будет только через 2 часа, когда закончится сиеста.

Выскочив из дома, который находился в афинском районе Илиуполи, Натали поймала такси и направилась к порту Перама. Сидя на заднем сидении прохладного салона такси, Натали еще раз проверила свои документы, открыла дорожную сумку, посмотрела, все ли нужные вещи она взяла.

Натали не очень любила корабли. Во-первых, ее часто укачивало (еще в детстве врач сказал ее родителям, что у их дочери слабый вестибулярный аппарат, поэтому ей нужно его как-то укрепить, но дальше слов дело не дошло). А во-вторых, корабли плывут медленно, Натали привыкла бежать по жизни, ее внутреннему ритму полностью соответствовали Афины, где жизнь не останавливалась 24/7. Но на Саламину другим путем было не попасть, и девушка была вынуждена взойти на корабль. Слава богу, плыть было недолго. Уже через час перед ней открылись двери «Русалки» (спасибо местному таксисту – домчал с ветерком до нужного места).

Жара была изматывающей. Натали посмотрела на наручные часы – время было полдень, и температура воздуха на часах показывала 36 градусов. Натали мечтала только об одном – оказаться под холодным душем. На ней была белая майка с логотипом Adidas, узкие джинсовые бриджи нежно-голубого цвета и сандалии без каблуков на бежевых ремешках. За стойкой регистрации стоял пожилой мужчина и вел оживленную беседу с высоким брюнетом лет 35. Они говорили по-гречески, но у молодого человека был легкий акцент, из чего Натали сделала вывод, что, возможно, молодой человек является греком, но проживает за границей, причем довольно долго. По акценту она поняла, что мужчина проживает в Америке.

Девушка прошла к стойке, достала свой паспорт и улыбнулась:

Добрый день. Прошу прощения, что прерываю Ваш разговор. Меня зовут Натали Врелон, я бронировала у вас номер.

О конечно!!! – толстяк улыбнулся, а молодой человек оглядел ее с головы до ног и пристально посмотрел ей в глаза, – меня зовут Панайотис, я владелец этого отеля – с этими словами он протянул девушке руку для приветствия. Натали уверенно пожала в ответ.

Вы тоже приехали сюда на отдых? – спросил спутник Панайотиса.

Да, начался мой отпуск, и я решила приехать сюда, – Натали не отводила глаз от брюнета. – меня зовут Наталия, – она протянула руку для приветствия уже молодому человеку. Карие глаза потеплели, и мужчина пожал в ответ, – Марк, по-гречески Маркос. Я могу называть вас на французский манер?».

Натали засмеялась:

– Можете. Я родилась в Париже у родителей-французов, поэтому это не будет ошибкой.

Марк улыбнулся. Они стояли и смотрели друг другу в глаза еще с минуту, пока Панайотис тактично не кашлянул и не вернул девушке ее документы.

– «Пожалуйста, Наталия, ваш номер 7, как вы и хотели, вид на внутренний двор, тишина гарантирована», – Натали забрала паспорт и подняла с пола свою сумку с вещами,

– «Спасибо большое, кирие Панайотис, спущусь к ужину», – она повернулась к Марку, – «до вечера, Марк».

Молодой человек улыбнулся.

– «До вечера, Натали».

Натали, держа ключи в правой руке и сумку в левой, чувствовала, как две пары глаз провожают ее вплоть начала лестницы. В душе нарастала тревога, и девушка не могла объяснить, почему. Поднимаясь по лестнице, она не могла отделаться от мысли, что в течение недели, что Натали будет жить здесь, что-то произойдет. И это что-то будет не очень хорошее.

Подойдя к своему номеру, она вставила ключ и открыла дверь. Натали окинула взглядом номер – комната полностью соответствовала описанию в интернете – голубоватые обои на стенах, прекрасные занавески кремового цвета, посередине стояла большая двуспальная кровать с оранжевым покрывалом. Аляповато, но очень мило и по-деревенски красиво. Натали поставила сумку на кровать, подошла к окну и открыла его. Из сада доносился потрясающий цветочно-цитрусовый аромат. Девушка решила не мешкая принять душ и немного отдохнуть перед ужином.

День выдался очень загруженный. Панайотис знал, что сегодня прибывают еще двое постояльцев, в то время как пара из Афин отправлялась домой. Поблагодарив за теплый прием, они сели в такси и уехали. Панайотис много думал о том времени, когда он работал простым клерком в офисе, а душа желала приключений. Он мечтал купить большой дом на берегу моря, где его семья проводила бы все время. Панайотис вспомнил о первой встрече с женой. Это было почти 40 лет назад, но казалось, что произошло только вчера. Он, бедный, 20-летний сту-

дент из маленького городка Аспропиргос в Аттике, ехал в афинскую библиотеку на автобусе. Подходя к массивному зданию в античном стиле, он столкнулся с прекрасной девушкой, которая выходила из дверей библиотеки. Это была Мария, 18-летняя первокурсница кулинарного колледжа. Они посмотрели друг другу в глаза и пропали. Через месяц они тайно обвенчались в церкви святого Георгия в г. Элефсина, который находится недалеко от малой родины Панайотиса, Аспропиргоса. В элефсине и началась их совместная жизнь. Пара очень хотела детей, но Бог не дал им такой возможности. Сначала Мария переживала, плакала по ночам, уходила из дома, потом смирилась и стала жить для супруга. Они пережили вместе и взлеты, и падения, и сейчас, купив этот дом и переоборудовав его в отель, были счастливы. Мария занималась готовкой и уборкой, ее муж вел все остальные дела в гостинице.

Из раздумий Панайотиса вывел звонок колокольчика на ресепшн – перед ним стоял богато одетый мужчина в сером костюме и с небольшим чемоданом в руке. У него были небольшие усики, недобрые серые глаза и каштановые волосы. На вид ему было около 40-45 лет. В другой руке он держал свой паспорт. Панайотис понял, что перед ним иностранец.

Добрый день, – ответил он по-английски, – чем могу служить?

Добрый день. Меня зовут Мариус Штофф, я бронировал у вас номер, – мужчина не сводил глаз с Панайотиса, – вот мои документы, и пожалуйста, побыстрее, я очень устал с дороги и хочу принять душ и прилечь.

О конечно, извините, мистер Штофф, – Панайотис сглотнул, – вот ваш ключ, номер 10, как вы и указывали в брони, вид на море. Отдыхайте, набирайтесь сил, ужин будет через пару часов.

Мариус Штофф взял ключ, паспорт и направился в номер. Панайотис подумал, что еще никогда у него не было столь неприятного клиента. Хотя деньги в этом мире решают все. Штофф был богатым бизнесменом из Мюнхена (место рождения указано в его паспорте) и думал, что с его деньгами можно вести себя грубо и невежливо с обслуживающим персоналом. Панайотис вздохнул и подумал, что придется сосуществовать с этим постояльцем всю неделю, а именно настолько немец и приехал. М-да, это обстоятельство потребует не одной бутылки узо.

ГЛАВА 4

День потихоньку уступал место вечеру – на небе появлялись звезды, таверны вдалеке наполнялись людьми, в воздухе чувствовался аромат жареного на гриле мяса и свежих овощей, где-то вдалеке гудел паром, как бы оповещающий, что скоро сообщение между островом и материком со стороны порта Мегало Певко будет прекращено (этот небольшой порт работал только до полуночи). Марк надеялся, что вечерняя прохлада успокоит его нервы, но жара и не думала уходить – было так же душно, как и днем, только солнца уже не было. Он уже второй час колесил на своей арендованной машине по близлежащему району. Молодой человек решил вернуться в отель – на поиски ответов о пропаже его матери у него уже не было сил. Тем более через 15 минут начинался ужин, и Марк почувствовал, что очень проголодался. Кроме того, в глубине души он надеялся, что вновь увидит эту белокурую богиню, Натали. Марк сам не мог себе объяснить, почему она запала ему в душу, но потребность увидеть ее снова росла с каждой минутой, и молодой человек надавил педаль газа и помчался по направлению к отелю.

В «Русалке» кипела жизнь. Мария возилась целый день на кухне, из под ее рук в обеденный зал выносились шедевры греческой и европейской кухни. Супруга Панайотиса знала, что в этот вечер прибывает много новых постояльцев, и постаралась на славу. Все гости хвалили ужин самыми лучшими словами. За исключением одного. Мария мельком видела этого мужчину, когда он приехал. Нелюдимый, недовольный вид этого субъекта наталкивал на мысль, что его заставили приехать в эту дыру и провести здесь какое-то время. Супруга Панайотиса отметила, что этот клиент почти не притронулся к еде, так, немного поковырял вилкой в тарелке

(а там у него был отменный жареный окорок с гарниром из тушеных овощей). И постоянно смотрит на всех осуждающе.

Натали влетела в обеденный зал со скоростью света – никогда с ней такого не случилось. Она ПРОСПАЛА!!! ОПЯТЬ!!! Видимо, последние недели на работе настолько ее утомили, что выспаться было просто необходимо. Натали никогда не опаздывала и не любила этой черты в окружающих ее людях. Но как можно было не услышать будильник?! Девушка пулей вылетела из кровати и начала маршрут душ – гардероб – дверь – обеденный зал. Там уже было полно народу. Натали увидела, что свободных столиков уже не осталось, но есть место рядом с утренним незнакомцем, Марком. Делать было нечего, и девушка направилась к нему. Она не могла объяснить себе, почему ее тянет к нему, и сердце подпрыгивает при одной лишь мысли об этом.

Добрый вечер, Марк, – Натали улыбнулась, подходя к столику – я очень извиняюсь, свободных столиков не осталось, я могу составить вам компанию за ужином? – Она почувствовала, что краснеет. Как школьница, честное слово!

Марк привстал:

– О конечно! Присаживайтесь, Натали, я очень рад видеть вас снова (зачем он это ляпнул?).

Марк почувствовал, что краснеет и поспешил опустить глаза в греческий салат, чтобы не выдать своего смущения. Натали присела и углубилась в меню, посматривая поверх него на Марка. Слава богу, он так же смущен, как и она. Коллеги на работе давно говорили ей, что пора заняться своей личной жизнью, но Натали была влюблена в свою работу и не готова была менять ее на вечера в компании мужчины. По крайней мере, тогда. Но теперь ее уверенность была поколеблена. Она вдруг поняла, что именно с Марком не прочь провести тихие совместные вечера. Подошел юноша, чтобы взять заказ. Натали заказала греческий салат, мусаку и бокал белого вина. Алкоголь всегда помогал ей расслабиться. Но в этот раз девушка чувствовала себя еще более скованно. От нечего делать она начала обводить глазами зал и смотреть на других постояльцев. Ее журналистское внимание привлек мужчина, сидящий в самом дальнем углу зала. Что-то в нем было отталкивающее и пугающее. Натали решила поделиться своими соображениями с Марком, заодно и беседу завязать.

Марк, вы обратили внимание на людей, сидящих здесь?

Марк поднял глаза:

– Простите, о чем вы?.

Натали еще раз обвела глазами зал:

– Я работаю журналисткой, поэтому многое отмечаю. Посмотрите на постояльцев.

Марк начал медленно, чтобы не вызвать особого внимания, крутить головой. Вроде бы все занимаются одним делом – едят, но мысли каждого находятся далеко за пределами этой комнаты. Его мысли прервал тихий шепот Натали.

– Обратите внимание на мужчину в правом дальнем углу, – и девушка еще раз незаметно кивнула головой на заинтересовавший ее субъект, – вы ничего не замечаете?».

Марк проследил за ее взглядом, посмотрел на мужчину и усмехнулся:

Его мысли, видимо, ОЧЕНЬ далеко.

Но Натали не унималась:

Вы посмотрите более внимательно.

Натали, я инженер, а не физиогномист, – Марк отвернулся и вновь принялся за свой салат. Но прирожденного журналиста уже было не остановить.

У него что-то на уме, помяните мое слово. В университете мы изучали кинесику, науку о мимике и жестах. Так вот, некоторые его движения и выражения глаз выдают его тайные мысли. Что-то произойдет, если не с ним, то с его участием» – на этих словах Натали прервала разговор, поскольку официант принес ее заказ. А Марк задумался. Краем уха он слышал, что он вроде немец, приехал на отдых, но выглядел слишком уж мрачно для отпускника. Наверно,

Натали не так уж и не права. Надо будет немного понаблюдать за ним, но не сейчас, а после ужина. Марк всегда славился своим умением замечать казалось бы не стоящие детали. Возможно, именно теперь пришло время вновь воспользоваться этим умением.

Над Саламиной внезапно начали сгущаться тучи. В буквальном смысле слова. Панайотис, сидя у себя в кабинете слева от главной лестницы, услышал далекие раскаты грома и удивленно приподнял бровь. Для июня слишком странная погода – дожди в этот период случались очень редко, однако сейчас небо было темно-серым от грозовых облаков. Ночью обязательно будет дождь, и неслабый. Панайотис подумал о туристах – выпало им «счастье» отдыхать в солнечной Греции и сидеть в номере, потому что природа разозлилась. По крайней мере, решил Панайотис, дождем прибьется вся пыль на дорогах, и станет немного свежее воздух. Его раздумья прервала Мария, тихо зайдя в кабинет:

Такис, любимый, все в порядке?

Да, Мари му (μου – моя, мой в пер. с греч. прим.авт.), – мужчина тряхнул головой, – задумался. Во время дождя всегда много думаю.

Мария усмехнулась:

Тебе надо поменьше думать. В твоём возрасте это уже вредно. А дождь и правда собирается. И довольно сильный. Я поэтому и пришла, Такис, дорогой, нужно открыть тенты на веранде, иначе все намокнет.

Панайотис кивнул:

Да, да, конечно, я и забыл о веранде.

С этими словами он встал из-за стола, вышел из кабинета и направился на крыльцо. Мария смотрела ему вслед и думала, что в последнее время ее муж стал очень скрытным, неразговорчивым. Панайотис делал видимость, что для жены он такой же, как всегда, но Мария чувствовала, как он отдалился от нее. Что-то было у него на уме, и ей надо выяснить, что именно.

ГЛАВА 5

Все гости потихоньку заканчивали свой ужин. Марк выпил последний глоток красного вина и огляделся. Зал пустел. Кроме них, еще ужинала молодая девушка в очках, со светлыми волосами, аккуратным курносом, пухлыми губами и яркими серыми глазами. Внешность выдавала в ней иностранку. Также заканчивал трапезу мужчина приятной наружности, похожий на викинга, пронзительные голубые глаза смотрели на посетителей из-под челки. Волосы цвета пшеницы были немного растрепаны (видимо, гость спал днем и не успел причесться как следует). Оставался еще тот неприятный немец. Как только Марк подумал, что тот сидит необычно долго, и его тарелки давно уже опустели, как немец громко отодвинул свой стул, встал и направился к выходу. Натали не мигая смотрела на него. Марк переводил взгляд с нее на необычного посетителя и обратно. Внезапно девушка вскочила со своего места и потянула Марка за рукав:

Пойдемте за ним!

Марк опешил:

Следить за человеком?? Зачем? Он же еще ничего не сделал.

Вот именно, – Натали сверкнула глазами, – ЕЩЕ не сделал. Но ОБЯЗАТЕЛЬНО сделает. И мы должны узнать, что.

Послушайте, Натали, – Марк пытался успокоить ее, – мы ведь его даже не знаем, он ничем себя не выдал. Что, если мы ошибаемся?

Натали покачала головой:

Моя интуиция никогда меня не подводит. Что-то с ним произойдет. Марк, пожалуйста, помогите мне.

Марк вздохнул, и они бегом направились из ресторана. Подходя к стойке ресепшн, они увидели, что немец преодолел уже все ступени до второго этажа. Натали аж зарычала от отчаяния. Марк попытался перевести все в шутку:

Натали, не волнуйтесь. Завтра утром с новыми силами продолжим играть в детективов. Идет? – и он протянул руку, – пока я хотел бы пригласить вас на небольшую прогулку, пока не начался ливень.

Натали ничего не оставалось, как принять его предложение. В конце концов, сегодняшний день и так был насыщенным, пора и передохнуть, а завтра на свежую голову она обдумает все детали поведения необычного клиента «Русалки». Вдвоем они вышли в прохладу наступающей ночи и направились к морю. Они даже не догадывались, что из окна номера 10 за ними наблюдали.

Анна Стюарт посмотрела на себя в зеркало в ванной и увидела мешки под глазами. Всегда такие живые, сейчас ее глаза выглядели бледной тенью. Надо больше спать. Хватит читать по ночам. Девушка расчесала свои светлые волосы, заплела косу, выключила свет в ванной комнате и легла в кровать. Но сон не шел. Наверно, всему виной ужин. Она довольно плотно поела и теперь никак не могла уснуть. Девушка все думала о последнем годе в Греции. Приехав сюда полтора года назад по обмену, она и не подозревала, насколько тяжело будет проходить адаптация. Анна не знала ни слова по-гречески, друзей не было. Хотя нет, были. Ее Книги. Она обожала читать. Эту любовь ей привила ее бабушка. Анна родилась и выросла в небольшом городке Беркли в графстве Глостершир в Англии. Друзей у нее особо не было даже на Родине, так как Анна росла довольно замкнутым ребенком. За школьный период она прочитала половину бабушкиной библиотеки. В колледже появилась возможность уехать учиться за границу по обмену, и Анна решила воспользоваться ей. И вот она в Греции. Поначалу Афины поразили ее шумом, огромными толпами и невыносимой жарой. Но девушка привыкла и даже завела парочку знакомств, правда, ничего серьезного из этого не вышло. Прошлым летом она никуда не выезжала в каникулы, но в это раз решила отдохнуть на более свежем, чем афинский, воздухе. Знакомые в колледже посоветовали ей остров Саламина. И недалеко, и воздух посвежее. И вот она здесь.

Анна слегка улыбнулась приятным воспоминаниям и закрыла глаза, приготовившись ко сну, тем более дождь начал барабанить в окно. Живя в Англии, барабанная дробь дождя ее успокаивала и даже убаюкивала. Анна настроилась, что так же будет и сейчас.

Внезапно девушка услышала шум. Анна резко села в кровати и прислушалась. Нет, это был не шум, а разговор. Очень тихая речь. Девушка бесшумно выбралась из постели и попыталась найти источник разговора, ходя по комнате и прислушиваясь к каждой стене номера. Вообще не в ее привычках подслушивать, но сокурсники часто подшучивали над Анной, говоря, что она зарыла себя в книгах, ничем не интересуется, и даже небольшое путешествие или приключение вызывает у нее отторжение. Поэтому сейчас Анна решила поиграть в детектива. Пытаясь найти источник звука, она еще раз походила по комнате, пока не поняла, что голоса доносились из ванной комнаты. Анна вошла и тихонько подошла к приоткрытому окну. Голоса раздавались снизу, видимо, у беседующих тоже окно в ванной было открыто. Сначала было тихо, и Анна подумала, что собеседники ушли. Поднявшись на крышку унитаза, Анна затаила дыхание и стала ждать. И вдруг девушка вздрогнула, потому что речь зазвучала немного четче, вдобавок по-английски:

Я говорю тебе, это он. Я помню его еще мальчишкой, он, конечно, изменился, но это он.

Я знаю, о чем ты думаешь, Гатос, но не сбрасывай со счетов возможность, что ему ничего не известно. Тело его матери ведь так и не нашли. Мы не можем перерыть все морское дно вокруг острова. Фокс сказал, что исполнил приказ, и нам опасность не угрожает, но что, если приказ провалился? И она до сих пор жива? Так что продолжай слежку за прекрасным принцем. У него, кстати, появилась подружка, глаз нужен и за ней. Ты понял, Гатос?

Да, Лео. Но что насчет карты? Не мог ли он прихватить ее с собой?

Гатос, он ничего не знал об этой карте. Знала только Димитра, но она не успела передать ее мужу или сыну. Поэтому большая вероятность, что карта все еще здесь, в Греции. И не просто в Греции, а ЗДЕСЬ! На Саламине, в ЭТОМ самом доме. Поэтому....

Анна была настолько увлечена услышанным, что не заметила, как, стоя на крышке унитаза, наступила на подол ночной рубашки и подскользнулась, в последний момент ухватившись за оконную раму руками. Неожиданно разговор прекратился. Анна мигом вылетела из ванной и легла в постель. Сердце колотилось как бешеное. Девушка заставила себя дышать ровно, ведь если эти двое поймут, что кто-то их подслушивал, то они будут искать и с огромной вероятностью выйдут на нее, т.к. она была соседкой клиента снизу. Анна вдруг услышала, как на нижнем этаже открылась дверь, и кто-то начал тихо и осторожно подниматься. Анна задержала дыхание. Как хорошо, что она заперла дверь – эта привычка осталась у нее с детства. Кто-то остановился у ее двери и перекрыл полоску света из коридора. В номере стало темно. Сердце девушки на мгновение перестало биться. Вдруг ручка двери начала шевелиться, как будто кто-то пытался открыть ее снаружи. Затем послышался тихий шепот «пойдем», и тень исчезла. Анна выдохнула, но поняла, что этой ночью ей не уснуть, даже с галлоном снотворного. Она протянула руку, включила лампу на ночном столике и взяла книгу, заметив при этом, что руки сильно дрожат. Анна открыла нужную ей страницу, но буквы плясали у нее перед глазами. Из головы не шел этот шепот, почему-то на английском. За кем они следили? Что за давнишнее убийство они вспоминали? И кто тот мальчик, вернее мужчина, который может представлять опасность для них? И, наконец, о какой карте шла речь?

ГЛАВА 6

В это же время этажом ниже 45-летний Петер Ольссон в который раз пытался побриться. На часах уже было за полночь, а он никак не мог собраться. Он настолько перенервничал в самолете, что руки дрожали до сих пор, хотя прошло почти 12 часов, как он вышел из аэропорта. Поймав такси в Афинах, Петер мчался навстречу своему отпуску. Ведь у себя на родине в Швеции не увидишь столько солнца и тепла. Он был родом из Стокгольма, работал коммивояжером в торговой компании. Петеру нравилась эта работа – есть возможность посетить разные страны и города, познакомиться с новыми людьми, завести полезные знакомства. Везде его принимали за скандинава, что и было правдой – Петер был высок, имел приятную наружность нордического типа: голубые глаза, светлые волосы. Кроме этого, он был очень общительным, умел убеждать, поэтому руководство компании любило его – продажи росли очень быстро, посуда, которую он продавал, расходилась по Европе и Америке со скоростью света. И в любой стране Петер всегда пытался выучить хотя бы несколько фраз на местном языке – это обстоятельство располагало к нему потенциальных покупателей.

Уже полчаса Петер возился с электрической бритвой. За окном шумел ветер и накрапывал дождь. Мужчине в какой-то момент даже взгрустнулось – такое лето можно ожидать у себя дома, но никак не в Греции, где насчитывается около 300 солнечных дней в году. Петер принял последнюю попытку справиться со своей щетиной. После 10 минут усилий наконец его лицо было очищено от волосяного покрова. Петер улыбнулся своему отражению в зеркале, положил бритву в коробку и выключил свет в ванной. Улегшись в кровать, он закрыл глаза. Ему снилось, что за стеной кто-то стонал, пытался бежать по коридору и потом упал в море,

поскольку был слышен характерный всплеск. Сквозь дрему Петер подумал, что пора снова пить снотворное – оно помогало ему расслабиться и не видеть всяких странных сновидений.

Утро принесло с собой ясное голубое небо, яркое солнце и жаркую погоду. Как будто и не было вчера дождя и сильного осеннего ветра. Натали открыла глаза и потянулась. Вчерашняя прогулка с Марком была небольшой, но продуктивной – она влюбилась. Так быстро еще Натали не теряла голову от молодого человека. Девушка посмотрела на наручные часы – было без четверти семь – и снова потянулась. Завтрак начнется через 15 минут, у нее есть время привести себя в порядок. Марк обещал зайти за ней. Натали вылезла из кровати и направилась в ванную. Через 10 минут она была уже готова и ждала стука в дверь, который не замедлил произойти. Вместе с Марком они спустились в ресторан и выбрали тот же столик, что и накануне.

Как вы спали? – спросил Марк.

О! Просто чудесно, – ответила Натали, – все-таки прогулка перед сном творит чудеса. Последний раз я так крепко и быстро засыпала, когда была маленькой и уставала после занятий балетом.

Марк усмехнулся:

Я тоже очень быстро заснул. Даже не ожидал от себя. Обычно я очень плохо сплю. Предлагаю совершать такой променад каждый вечер – для лучшего сна, – и Марк улыбнулся.

Натали почувствовала, что краснеет:

Я не против, но только в вашей компании.

Договорились, – Марк указал на столик, – а теперь давайте поедим. Я голоден, как волк.

Они сделали заказ, и когда еду принесли, принялись завтракать. Натали обводила взглядом зал-ресторан – здесь были все постояльцы. Вернее, почти все. Натали повернулась к Марку:

Обратили внимание, нет нашего немца. Очень странно.

Может, он еще спит, – Марк пожал плечами, – некоторые предпочитают просыпаться не раньше полудня.

Натали покачала головой:

Это на него не похоже. Он слишком педантичный и правильный для мелкого нарушения правил. Держу пари, что что-то с ним случилось.

Почему вы решили, что он педантичный? Вы же его совсем не знаете. Вам все кажется преступлением, – Марк засмеялся, – ладно, мы проверим его местонахождение, но только после завтрака. Договорились? – И Марк протянул руку для пожатия. Натали блеснула глазами:

Договорились. Заканчивайте побыстрее и пойдем проверять.

Покончив с едой, Марк и Натали направились к лестнице. Подходя к стойке ресепшн, они услышали взволнованный женский голос и решили спрятаться за одной из колонн в основании лестницы наверх. Через мгновение они увидели молодую девушку, не старше 18 лет, гречанку. Она обращалась к хозяину отеля по гречески. Ее голос сильно дрожал.

Кирие Панайотис, вы же знаете, что мне нужно убираться в комнатах. Я постучала, никакого ответа, потом еще раз, и еще. Тогда я решила достать ключ и открыть дверь. Поверьте, никакого злого умысла не было. Но все выглядело очень странно.

Хорошо, хорошо, Элени, – Панайотис вздохнул, – опиши, что ты видела в комнате?

Когда я открыла дверь, при первом взгляде все было вроде на своих местах, но постель была чуть примята, как будто на нее специально сели, чтобы создать впечатление, что кто-то спал. В ванной на полу лежала куча полотенец, причем чистых, ими ни разу не пользовались. Но самое странное – все двери и окна были закрыты изнутри, кирие Панайотис! Я не могла сначала понять, почему мой ключ не открывает дверь. И только потом до меня дошло, что

в замке, скорее всего, какое-то препятствие. Я сильнее толкнула ключ, и с другой стороны послышался звон. Все это очень странно, кирие. Не пойму, что произошло.

Панайотис почесал за ухом и спросил:

В каком номере ты была? Повтори еще раз.

В десятом.

Подожди минуту, я позвоню Михалису.

С этими словами Панайотис подошел к телефону и начал набирать номер.

Алло! Михалис? Доброе утро, Панайотис беспокоит. Извини, что звоню в такое время, когда ты спишь. У меня к тебе вопрос. Михалис, ты был сегодня на ночном дежурстве? Да? Замечательно. Ответь мне, ты знаешь клиента по имени (Панайотис начал листать журнал регистрации) Мариус Штофф? Номер 10. Знаешь? Хорошо. Ты видел ночью, он спускался в холл, выходил на улицу? Нет? Никого не видел? А заметил что-либо подозрительное? Каких-нибудь незнакомых людей, машины? Нет? Хорошо, спасибо большое, Михалис. Спокойной ночи, вернее, спокойного утра. – и усмехаясь, Панайотис положил трубку. С минуту его лицо не выражало никаких эмоций, и потом он пробубнил:

Странно, очень странно.

Марк и Натали затаили дыхание. Десятый номер. Они посмотрели друг на друга и поняли, что грядет буря. Это была комната того самого немца, который подозрительно вел себя вчера за ужином.

ГЛАВА 7

Марк и Натали решили действовать. Они начали подъем по лестнице, стараясь не вызвать подозрений. В голове у каждого крутилось по тысяче шариков. Что произошло с тем немцем? Почему кто-то хотел создать видимость его присутствия и даже отдыха в номере? Почему чистые полотенца свалили в кучу на полу в ванной? На эти вопросы никто из них пока не знал ответа. Вдвоем они поднялись на 3 этаж и остановились перед дверью 10 номера. Марк посмотрел на Натали:

Момент истины. Вы оказались правы.

Терпеть не могу оказываться правой, – Натали передернула плечами, – от этого всегда одни неприятности.

Марк тяжело вздохнул и достал из кармана ключ от десятого номера. Глаза Натали расширились:

Откуда у вас ключ? Где вы смогли его достать? Я же всегда была рядом.

Марк улыбнулся:

Уличное детство. Простите. Давайте зайдем.

Только не прикасайтесь ни к чему – сказала девушка, – потому что мы на предполагаемом месте преступления, и если сюда придет полиция, не нужно, чтобы они нашли наши отпечатки пальцев. Поверьте моему опыту.

Они в последний раз огляделись по сторонам, чтобы убедиться в том, что за ними никто не наблюдает. Молодой человек вставил ключи в замочную скважину, повернул ключ и открыл дверь. Тихо-тихо они вошли и закрыли ее за собой. Марк достал из кармана носовой платок и протер им ключ, чтобы не оставлять на нем отпечатков. Комната полностью соответствовала описанию, данному девушкой-уборщицей- кровать была чуть примята, как будто на нее специально присели, окно плотно закрыто, хотя ночью во время дождя было очень приятно и прохладно, и почти все гости пооткрывали свои окна и натянули тенты над ними, чтобы капли дождя не попали внутрь комнат. Натали прошла в ванную – полотенца были свалены в кучу и выглядели так, как будто ими пытались что-то оттереть с пола. И тут девушка уловила едва заметный запах хлороформа. В ее мозгу вспыхнула догадка, что немца, возможно, усыпили и

вынесли из номера. Но КАК? Как смогли потом закрыть дверь изнутри? Марк и Натали осмотрели все, каждый уголок, но не нашли ничего, стоящего их внимания. Марк предложил пойти к нему в номер и все обговорить и обдумать. Натали согласилась. Вместе они осторожно вышли из комнаты, и девушка протерла уже своим платком ручку двери. Марк попросил минуту подождать, пока он вернет ключ на место, и побежал вниз.

Зайдя в номер, он предложил Натали яблочного сока, купленного накануне в супермаркете. Девушка кивнула утвердительно, уселась в кресло у окна и посмотрела вдаль.

Все это очень странно. Вы помните момент, когда он приехал? Все оглядывался по сторонам, словно выискивал кого-то.

Или боялся. – Марк подошел к ней и протянул стакан с соком – нужно выяснить, для чего он сюда приехал. Может быть, это прольет свет на его исчезновение.

Вечером, Элени, как всегда, закончив уборку, укладывала свою рабочую одежду в специальную комнату в дальнем углу лобби отеля. Ей не давал покоя инцидент с номером 10. Что-то странное было в той комнате. Что-то, что она не могла сейчас вспомнить, но зацепившее ее внимание. Как Элени ни напрягала память, на ум ничего не приходило. Закрыв дверь своей уборочной комнаты, девушка вышла в холл. Вдруг ей непреодолимо захотелось снова посмотреть злополучный номер. В кармане еще лежала связка ключей, которую она использовала в работе. Девушка тихо поднялась по лестнице и остановилась у двери. Оглянувшись по сторонам, чтобы удостовериться, что ее никто не видит, она достала ключ, открыла дверь и вошла. Панайотис приказал ничего в комнате не трогать, на случай, если придется вызывать полицию. Странно, почему он до сих пор ее не вызвал. Элени пробежала глазами по стенам, тумбочке, зашла в ванную – все было на прежних местах. Но ее грызло сомнение, что она что-то упустила. Девушка резко повернулась и вышла за дверь. Сегодня она очень устала. Может, завтра, после хорошего сна, она вспомнит что –нибудь.

Спустившись в холл, девушка попрощалась с остальным персоналом, положила ключи на стойку ресепшн и вышла в жаркую июньскую ночь. До ее дома было 10 минут ходьбы, и Элени была рада немного пройтись и освежить голову. Придя домой, девушка направилась сразу в ванную, чтобы принять душ и расслабить мышцы. Стоя под горячими струями воды, Элени чувствовала, как ее начинает клонить в сон. Она потянулась за полотенцем, и взгляд упал на ванну, в которой она стояла. И тут вспыхнула искра. Ванна!!! Что-то было не так с ванной!! Это был единственный номер, где стояла ванна, в остальных душевые кабинки со сливом в полу. Кроме того, это была, можно сказать, антикварная ванна – на четырех позолоченных резных ножках, небольшого размера, цвета слоновой кости и овальная по форме. Элени выскочила из дома как ошпаренная. Я должна проверить!!!убедиться!!!! – говорила она сама себе.

Она добежала до отеля за 5 минут, остановилась перед входом и перевела дыхание. Никто не должен заподозрить, что она хочет снова осмотреть номер 10. Подсмотрев в окно, пока в холле никого не было, а ночной портье Антонис отвернулся к стойке ключей, Элени толкнула дверь и подошла к стойке регистрации.

– Привет Антонис, – тихо сказала Элени.

Ночной портье вздрогнул.

– Элени? Что ты тут делаешь? Твоя смена закончилась.

Элени не хотела признаваться, зачем пришла, поэтому пришлось выдумывать причину на ходу.

– Антонис, мне кажется, я сегодня днем потеряла свои ключи от дома. Как раз около стойки. Может, посмотришь?

Антонис посмотрел вниз, даже не подумав, насколько нелепо звучит оправдание девушки. Ведь если она потеряла ключи, как она смогла попасть домой? И если она была не дома все это время, то где ее носило? Элени тем временем, сделав вид, что ищет ключи вместе с Антонисом, незаметно сняла ключ от номера 10 с крючка позади юноши и быстро сунула руку с заветным ключом в карман, изобразив при этом скорбь на лице.

– Ну что ж, наверно, я их потеряла где-то в другом месте. Спасибо за помощь. Пойду гляну на верхние этажи, вдруг там где-то лежат.

Чмокнув Антониса в щеку, Элени быстро направилась вверх. Добежав до третьего этажа, она остановилась перед дверью номера 10. Открыв дверь ключом, она вошла внутрь и направилась в ванную комнату. Полотенца уже убрали. Элени подумала, что мистер Панайотис все-таки вызвал полицию, хотя в таком случае номер был бы оцеплен.

Девушка устремила взор на ванну. Да, что-то было не так. Элени обошла ванну еще раз, остановилась посередине комнаты, закрыла глаза, открыла их и посмотрела вниз. И тут ее осенило! Ванну двигали! Теперь она не так плотно стояла к стене. Девушка подошла к стене и увидела темные пятна, которые не было видно сразу, поскольку ванна закрывала их. Она потрогала их пальцем. Ржавчина? Или кровь? И тут же девушка уловила легкий запах хлорки или хлороформа. Значит, с немцем случилось что-то серьезное. Он может быть ранен или даже убит. Но додумать она не успела, т.к. сзади ее вдруг обхватили сильные руки и стали зажимать рот одной рукой, а другой душить. Последнее, что Элени увидела, это были злые карие глаза в отражении зеркала.

ГЛАВА 8

Марк в эту ночь спал очень плохо, к нему опять вернулись кошмары. Ему снилась мама, море и саламинское сражение. Он даже видел царя Ксеркса, сидящего на своем троне на холме Эгалео и смотрящего на битву. И вдруг рядом с правителем персов появилась мама и вновь указала на море. Несколько раз за последние недели ему снился один и тот же сон, и он никак не мог понять, что он означает. В самый разгар саламинского сражения Марк оказался на корабле с персидским военачальником без кисти руки. Он не знал, кто был этот доблестный воин армии Ксеркса. Как только Марк посмотрел на Эгалео, он вдруг почувствовал резкую боль в правом боку – это было копье. Он был ранен, истекал кровью и вот-вот умрет. Солнце жгло лицо, но почему-то ему не было жарко, а скорее наоборот. И тут перед его лицом вспыхнуло яркое пятно и ослепило его, заставив проснуться.

Марк рывком сел на кровати. По телу и лицу струился пот, руки дрожали. Он встал и пошел в ванную ополоснуться. Марк понимал, что уснуть ему, скорее всего, уже не удастся. Быстро приняв прохладный душ, он вернулся в постель, зажег лампу и достал из сумки книгу, которую начал читать еще в самолете. Она называлась «Мифы древней Греции». Марк не хотел терять связь со своими корнями, всю жизнь он чувствовал, что он всегда больше грек, чем американец, даже прожив более двадцати лет за океаном. Молодой человек углубился в чтение. Через 10 минут он уже крепко спал.

Анна Стюарт проснулась от шума прибоя из открытого окна. Дико болела голова. Так бывало всегда, когда она просыпалась ночью или рано утром. Внезапно в памяти всплыл ночной разговор. Анна поежилась. Может быть, все это ей приснилось? Девушка встала и направилась в душ. Горячие струи воды сняли напряжение с тела, и головная боль начала потихоньку уходить.

Наручные часы на прикроватном столике показывали начало восьмого утра. Анна переоделась и вышла на завтрак. По дороге она продолжала прокручивать в голове диалог, который услышала в ванной накануне. Не считала ли она, что должна предупредить хозяина отеля о

странном происшествии? Как только Анна спустилась вниз, она поняла, что в гостинице что-то произошло. В холле стояли полицейские!!!! Двое мужчин в форме разговаривали с Панайотисом. Стараясь не выдать своего волнения, девушка прошла по ступенькам и направилась в зал-ресторан. Но в это утро кусок не лез в горло. Она должна узнать, в чем дело. Анна отодвинула стул, вышла из ресторана в холл и подошла к группе постояльцев, возглавляемой Петером Ольссоном:

Не подскажите, что произошло? Почему здесь столько полиции?

Петер прошептал:

Из номера пропал человек. Ваш сосед сверху. Номер 10.

Да вы что? – Анна в удивлении открыла рот, – когда?

Ночью, наверно. Нам пока ничего не говорят, но скоро будут допрашивать, кто где был и что слышал. Все это ужасно. Не дай Бог, мои клиенты прочитают мое имя в газетах в связи с этим делом..

Не переживайте, – Анна выдавила из себя легкую улыбку, – может, это послужит хорошей рекламой.

И не говорите, – Петер улыбнулся в ответ, – хотя вся ситуация кажется мне очень странной. Я слышал краем уха, что мистер Панайотис не собирался вызывать полицию. По крайней мере, с тем скудным словарем греческих фраз и слов я понял так. Хотя как можно игнорировать исчезновение человека из собственного отеля? Да еще на кухне шептались, что горничная не вышла на работу.

Анна задумалась. Имело ли исчезновение ее соседа какую-то связь с ночным разговором двух людей? Да еще с такими странными именами, больше похожими на собачьи клички. Но этот вопрос так и остался без ответа, т. к. в этот момент снаружи, со стороны пляжа послышался пронзительный женский крик. Вся компания постояльцев и полиции бросилась вон из отеля на источник шума. Анна и Петер тоже решили не отставать. Толпа бежала к берегу моря, где перед ней предстала жуткая картина – тело молодой девушки в водорослях. Девушка лежала на берегу, рот был приоткрыт, кожа стала сине-фиолетовой. Анне стало не по себе.

Половина полицейских в количестве одного человека тут же бросилась обратно в отель, видимо, вызывать подкрепление, другая – молодой офицер – осталась с трупом и попросила зевак не толпиться и вернуться в гостиницу. Анна заметила в толпе Марию, жену Панайотиса, которая тихо шептала что-то и крестилась. Затем она достала из кармана мобильный телефон и стала кому-то звонить. По обрывкам фраз девушка поняла, что супруга управляющего звонила полицейскому. Анне это показалось очень странным – зачем им звонить, если они уже здесь в отеле. Мария тем временем, воровато озираясь, что-то быстро проговорила в трубку и направилась обратно к отелю. Анна, стоявшая недалеко от нее, дернула Петера за рукав и спросила:

Вы обратили внимание на нашего повара? Мария, кажется, ее зовут.

Да, а что? – Петер обеспокоенно посмотрел на нее.

Вы заметили, что полиция уже на месте?

Да.

Так вот, Мария звонила по мобильному. И я отчетливо услышала – у нас труп, полиция, приезжайте. Спрашивается, ЗАЧЕМ их вызывать, если они уже ЗДЕСЬ? Вам не кажется это странным?

Через 10 минут у крыльца остановилась серебристая Хонда. Из машины вышел высокий молодой человек лет 35. Анна заметила, что у него приятные карие глаза, длинные ресницы (мечта всех женщин, и Анны в том числе), чувственные губы и обезоруживающе притягательная улыбка. Решительными шагами он вошел в отель и подошел к стойке регистрации:

Меня зовут Эвангелос Ласканис. Я из уголовного департамента афинской полиции – при этих словах офицер достал документы и показал их хозяину гостиницы – Мне нужно поговорить с владельцем отеля. Мне сказали, у вас здесь труп.

Панайотис немного растерялся:

У..Уголовная полиция? Но... почему вы здесь? Мы не вызывали...вернее, вызывали полицию, она уже была здесь... Я владею отелем, меня зовут Панайотис Васос. Я..

Покажите мне тело, кирие Васос, – приказал детектив.

Панайотису ничего не оставалось, как подчиниться. Он встал со стула, вышел из-за стойки регистрации, указал дорогу, и они вдвоем вышли из гостиницы. Подходя к берегу моря, Эвангелос увидел нескольких людей в гражданской одежде, наверно, постояльцы или местные, решил он. Но ни одного полицейского офицера. Ласканис повернулся к Панайотису:

Почему у трупа находятся только посторонние? Где офицеры полиции? Вы же сказали, полиция была здесь.

К ним присоединилась секретарша Панайотиса, женщина лет 50, по имени Аггелики.

Извините, что я вмешиваюсь, офицер, я не расслышала вашего имени. Все дело в том, что полицию никто не вызывал. Я тщательно проверяю все входящие и исходящие звонки. Буквально 5 минут назад я просматривала отчетность и не увидела ни одного звонка в полицию. КАК вы узнали о трупе, господин инспектор?

ГЛАВА 9

Эвангелос раскрыл глаза в удивлении:

Как не звонили?Мне поступил звонок минут 10-15 назад, сказали, что в отеле «Русалка» произошло убийство и найден труп девушки. Я сразу же примчался.

Аггелики и Панайотис посмотрели друг на друга. Секретарша продолжила:

Очень странно. За последние полчаса телефоном никто не пользовался, даже не подходил близко.

Возможно, что кто-то позвонил с мобильного? – задумчиво спросил детектив и тут же посмотрел на управляющего, – а кстати, почему вы мне солгали? Вы сказали, что вызывали полицию, а ваш секретарь говорит обратное.

Панайотис стоял перед Эвангелосом словно хамелеон – то бледнел, то краснел. Он не мог подобрать слов, чтобы объяснить присутствие полиции в отеле и отсутствие звонков в участок. И тут ему на помощь пришла Аггелики.

Посмотрите, кирие...

Ласканис. Эвангелос Ласканис – сказал детектив.

Кирие Ласканис – мягко произнесла секретарша, – посмотрите свой телефон. Может быть, у вас определился номер звонившего.

Эвангелос достал свой телефон, пролистал список звонков и озвучил номер: 960-555-33-09. Аггелики и Панайотис покачали головами:

Этот номер не знаком нам. Ни у кого из наших работников нет такого телефона. Скорее всего, позвонил кто-то из постояльцев.

Детектив поднял на нее глаза:

Ваши постояльцы – греки? Если они – иностранные туристы, откуда у них греческий номер?

Секретарша вздохнула и сказала:

Можно проверить. Не все клиенты греческого происхождения. Кто-то живет в Греции много лет, кто-то приезжает сюда постоянно и надолго, поэтому покупает местные сим-карты.

Тот, кто звонил, говорил без акцента – заметил детектив – сомневаюсь, что это был кто-то из ваших туристов-иностранцев. Но никого нельзя списывать со счетов. Предоставьте мне

список всех гостей отеля, – а сейчас мне нужно вызвать коллег и заняться трупом. Извините, я должен осмотреть тело.

С этими словами Ласканис отошел от владельца отеля и направился к берегу. На ходу он достал мобильный и позвонил. Затем он убрал телефон в карман и наклонился к телу девушки. Судя по состоянию, она пробыла в воде довольно долго, но более точно скажет судмедэксперт. Эвангелос выпрямился и подозвал владельца отеля.

– Кирие Панайотис, подойдите сюда, прошу Вас.

Панайотис с обреченным видом медленным шагом направился к полицейскому. Эвангелос кивнул на труп.

– Вы узнаете эту девушку?

Панайотис нервно сглотнул.

– Да. Она работает у меня..Вернее, работала..Ее зовут Элени. Это горничная.

Через 5 минут к отелю подъехала полицейская машина, из которой вышли три полицейских офицера. Они подошли к детективу и начали что-то бурно обсуждать. Эвангелос достал из кармана перчатки, надел их и начал осматривать труп. Все это время Анна и Петер изда- лека наблюдали за ним, за его беседой с секретарем и хозяином отеля. Петер тихо прошептал девушке на ухо:

Вы знаете, что теперь мы все – главные подозреваемые? Не только в похищении этого немца из десятого номера, но и убийстве этой девушки? Чувствую, что мой отпуск продлева- ется.

Анна кивнула и поджала губы. Но тут же ее лицо вытянулось:

Петер, вы помните, что сказала секретарша? Что полицию никто не вызывал, ни по делу исчезновения, ни по убийству. Она просматривала звонки за утро, никто не подходил к теле- фону.

Петер пытался следовать за ее мыслью:

Ну и что? Ведь могли сделать звонок с мобильного.

Дело не в этом, – Анна схватила шведа за руку, – но утром в холле БЫЛА полиция. Почему детектив был очень удивлен, что рядом с телом нет никого из офицеров? Куда делись те полицейские из холла? Ведь один полицейский оставался с телом.

И тут Петера озарило:

Анна, а вдруг они вовсе и не были представителями полиции? Увидев тело в воде, один убежал в отель, а другой остался на берегу. Увидев машину детектива, мы все обратили наше внимание на него и совсем забыли про них. Но когда инспектор подходил к телу, никого из полиции не было. Анна, КТО были эти люди? И зачем Панайотис разговаривал с подставными полицейскими?

Марк и Натали сидели в номере у девушки и пытались понять, КАК человек мог исчез- нуть из полностью закрытого номера. И что-то странное было в рассказе горничной Элени. Натали чувствовала, что это дело окажется совсем нелегким. Марк встал с постели и сказал:

Я пойду вниз, возьму чего-нибудь выпить. Натали, что бы вы хотели?

Мне пожалуйста, еще яблочного сока. И побольше. Мне всегда он помогал при работе с трудными статьями.

Марк кивнул и вышел. Натали откинулась на спинку кресла у окна и закрыла глаза. Таким способом она пыталась уложить в голове все части этой головоломки. Через 5 минут в дверь постучали. Наверно, Марк. Натали встала, подошла к двери и открыла. На пороге стоял взвол- нованный молодой человек. В руках его дрожали пакет сока и бутылка красного вина.

Марк, что случилось?, – девушка удивленно посмотрела на него.

Натали, исчезновение из номера было сущим пустяком по сравнению с тем, что я услышал сейчас в баре. Похоже, у нас тут ночью произошло убийство. На берегу нашли тело девушки.

Натали открыла рот:

Вот это да! Известно, кто жертва?

Говорят, что это горничная Элени. Приехал какой-то детектив из Афин. И бьюсь об заклад, он заинтересуется и исчезновением немца. А этого не утаишь, ведь скоро начнется допрос. Натали, мы все-подозреваемые.

ГЛАВА 10

Натали без сил опустилась на кровать. В голове прокручивалось множество мыслей, одна хуже другой – их арестуют, отправят в тюрьму, вышлют из страны, наконец, могут убить как ненужных свидетелей. Но свидетелей ЧЕГО? Девушка не могла ответить на этот вопрос. Пока им ничего не известно. Внезапно ее размышления прервал стук в дверь. Марк подошел и открыл. На пороге стояла Мария:

Я очень извиняюсь за беспокойство, но полицейский инспектор просит всех проживающих спуститься вниз, в холл.

Да, конечно, – ответил Марк, – спасибо большое, кирия Мария. Мы уже идем.

Натали поднялась, взяла сумочку и вместе с Марком вышла в коридор. Спускаясь по лестнице, они увидели небольшую толпу из постояльцев отеля, персонала. Ими руководил высокий брюнет с пронзительными карими глазами. Наверно, это и есть тот самый полицейский, подумала Натали.

Пожалуйста, пройдите в обеденный зал, – прокричал Панайотис, – уже все приготовлено.

Все дружно направились в ресторан. Столы убрали, стулья поставили полукругом. Потихоньку проживающие и персонал начали рассаживаться. Натали и Марк заняли места у края полумесяца из стульев, рядом с ними сели Анна и Петер. Анна улыбнулась Натали:

Не очень приятный повод познакомиться, не так ли? Меня зовут Анна Стюарт, я живу в 6 номере.

Натали, – девушка слегка пожала руку Анны, – я живу на первом этаже, третий номер. Это Марк, – она жестом указала на молодого человека. Тот протянул руку в приветствии.

Очень приятно, а это Петер. Мой сосед снизу, – и Петер поздоровался со всеми.

Тем временем Панайотис вышел в середину полукруга и проговорил:

Минуточку внимания. Уважаемые проживающие нашего отеля, господа работники, я хотел бы вам представить замечательного полицейского офицера из Афин, Эвангелоса Ласканиса. Он находится здесь по не очень приятному поводу. Как вы, наверно, уже слышали, на берегу недалеко от нашей гостиницы нашли тело молодой девушки (в зале воцарилась зловещая тишина), ее личность установлена – это наша горничная Элени (Натали раскрыла рот от удивления). Поэтому, сейчас инспектор будет задавать вам вопросы, может быть, вы что-то видели, слышали или просто заметили, как бы невзначай. Прошу вас, детектив.

На середину вышел Эвангелос:

Добрый день. Как уже упомянул владелец отеля, кирие Панайотис, я здесь по делу о смерти девушки, которая работала здесь. С минуты на минуту подойдут мои коллеги, и если вы не возражаете, мы начнем нашу беседу. Предварительно я прошу вас не покидать отель до конца расследования, все формальности с вашей работой или учебой будут улажены напрямую или через посольства ваших стран. Мы будем беседовать с вами по очереди. Мои коллеги вам раздадут визитки с моим телефоном. Если вдруг вы что-то вспомните, обязательно звоните.

В это время в ресторан вошли еще двое полицейских. Эвангелос кивнул им и попросил у Панайотиса полный список проживающих и работающих в отеле людей. Хозяин протянул

ему лист и отошел в угол. Детектив сел за стол, кивнул полицейским сесть по обе стороны от него и произнес:

А теперь я прошу всех выйти из комнаты. Мои помощники будут вызывать вас по фамилии и приглашать сюда. Спасибо за понимание.

Все начали тихо вставать и выходить. В голове у Натали смешалась куча мыслей, и никак она не могла привести их в порядок. Безусловно, нужно рассказать о пропавшем постояльце из номера 10, но аккуратно, чтобы они ничего не заподозрили, или, что еще хуже, не перекрыли им возможность самостоятельного расследования. А теперь еще и убийство...

Анна раздумывала над тем, рассказать ли о ночном разговоре, который она услышала накануне. Детектив может начать копать глубже и вдруг решит, что она соучастница. Но с другой стороны, если скрыть эту информацию, а Ласканис каким-то образом ее узнает, будет еще хуже – ее обвинят в препятствии к ведению расследования. Ее размышления прервал голос полицейского:

Мистер Марк Артенис.

Марк отошел от стены и направился в ресторан. Детектив сидел на том же месте в центре, рядом что-то записывал его коллега. Ласканис сказал по гречески:

Прошу вас, кирие Артенис, присаживайтесь. Мы не займем много времени у вас (Марк сел на стул напротив Эвангелоса). Итак, как я понимаю, вы приехали из США, но по происхождению вы грек. Могу я беседовать с вами на греческом?

Марк кивнул. Детектив продолжил.

– Вы проживаете в номере 8, верно?

Да.

Вы были лично знакомы с погибшей горничной?

Нет, я видел ее только раз, вчера утром. Она разговаривала с Панайотисом в холле отеля.

Вы слышали, о чем они беседовали?

Я не очень обратил внимания (Марк, не ври – ты был сплошные уши, чтобы не пропустить ни единой детали, подумал он), кажется речь шла о постояльце из десятого номера.

Да? И что с ним случилось?, – Эвангелос повернулся к полицейскому с бумагами, – кто проживает в номере 10?

Э.э. Некто Мариус Штофф, – молодой коллега начал рыться в своих записях, – да, немец, 45 лет. Он занимает эту комнату.

Ласканис начал считать что-то в уме и наконец произнес:

Сколько народу ты насчитал сейчас в ресторане, Йоргос?

Постояльцы из отеля, их было 9 человек, и персонал – 5 человек. И того 14.

Вот именно, Йоргос, 14, – Эвангелос гневно сверкнул глазами, – а в списке указано 16. Минус погибшая горничная, остается 15, и этот мистер Штофф. Где он? Почему вы его не разыскали и не привели сюда?

Молодой полицейский стал одного цвета с красными скатертями на столах, что остались с завтрака. И Марк решил вмешаться:

Я извиняюсь, что вмешиваюсь, детектив. Но в этом-то и проблема. Его нельзя было привести, т. к. он исчез. Этой ночью. Из своего полностью закрытого изнутри номера.

ГЛАВА 11

Эвангелос уставился на Марка:

Как исчез?

Я не..., – Марк понял, что скрывать правду не имеет смысла, – понимаете, кирие Ласканис, вчера утром мы с одной девушкой, она тоже живет в этом отеле, спускались вниз и случайно услышали разговор Элени с Панайотисом. Она как раз говорила о десятом номере, что там что-то было не так, окна закрыты, входная дверь была заперта изнутри, в комнате был небольшой

беспорядок. Но мы тогда не придали этому значения, мало ли что он мог делать у себя в номере. И..

Где ваша девушка?, – спросил Эвангелос, – как ее имя?

Она снаружи, ее зовут Натали. А фамилию не помню.

Детектив просмотрел списки и приказал полицейскому у дверей:

Пригласи сюда кирию Натали Врелон.

Натали зашла в ресторан и по очереди посмотрела на каждого мужчину, сидящего в зале.

Эвангелос жестом указал ей на соседний с Марком стул:

Присаживайтесь, кирия Врелон.

Натали села и вопросительно посмотрела на Марка. Он ответил:

Я рассказал об исчезновении и о разговоре, что мы слышали.

Ласканис обратился к девушке:

Кирия Врелон...

Можно Натали, я чувствую себя не настолько старой, – и Натали слегка улыбнулась. Эвангелос усмехнулся:

Я об этом даже не подумал. Ну, хорошо, Натали. Расскажите мне вашу версию событий.

От кирие Артениса мы слышали кое-что, хотелось бы знать ваше мнение.

Натали глубоко вздохнула и начала свой рассказ:

Все началось в вечер приезда. Многие из постояльцев отеля приехали в один день – позавчера. И вечером, за ужином, я заметила, что у немца из десятого номера очень странное поведение. Он все время озирался, ел нарочито медленно, как-будто ждал чего-то или кого-то. Я по профессии журналист, поэтому замечая такие детали. Я поделилась своими наблюдениями с Марком.

Натали тогда сказала мне, что что-то произойдет. Если не с ним, то при его участии.

Почему вы так решили, Натали? – спросил Эвангелос.

Натали немного замялась:

Понимаете, детектив, он вел себя подозрительно. По его жестам, мимике я могла понять, что он что-то затевает, либо связан с чем-то. Он сидел в ресторане до последнего, как будто ждал, пока все уйдут. Может быть, у него была назначена встреча. Тем не менее, когда мы слышали утром, что в его номере было нечто странное, мы решили проверить сами. Кровать была просто примята, кто-то на нее сел, чтобы создать видимость лежащего тела. Но это были следы человека, СИДЯЩЕГО, но не ЛЕЖАЩЕГО на кровати. Все полотенца в номере, абсолютно чистые, были свалены в кучу на полу в ванной. Я не могу понять смысла данного действия. Окно было закрыто тоже, хотя ночью был дождь, и почти все постояльцы открыли свои окна для прохлады. И в комнате не было и следа Штоффа. Ни единого пятна. Только легкий, едва уловимый запах хлороформа.

Эвангелос резко поднял голову и перестал записывать информацию за Натали:

Хлороформа?

Да, детектив, – кивнула Натали, – я почувствовала запах в ванной. Может быть, его усыпили и унесли куда-то.

В таком случае должны были остаться следы пребывания кого-либо еще в номере, – сказал Эвангелос, – и куда дели тело? Если невозможно спрятать его в номере, его надо вынести. Но каким образом дверь осталась запертой изнутри? С вами пока закончим на этом, но мне нужно увидеть номер своими глазами. Я проведу беседу с другими проживающими и дам вам знать. В каком номере вы остановились? – спросил Эвангелос у Натали.

В номере 5.

А вы, Марк?

Номер 8. я сосед.

Очень хорошо. Я поднимусь к вам в номер, и мы продолжим поиски. Спасибо большое за предоставленную информацию.

Натали и Марк встали. У дверей девушка помедлила:

Кирие Ласканис?

Да, кирия?

Может, я ошибаюсь, но мне кажется, английская леди, Анна, что-то знает. Может быть, это связано с убийством или исчезновением немца. Я заметила, что она немного нервничает, как будто не знает точно, говорить или не говорить.

Спасибо, кирия Врелон, – кивнул Эвангелос, – я приму к сведению.

Марк и Натали вышли. Полицейский объявил имя Анны Стюарт. Девушка глубоко вздохнула и вошла в ресторан. Марк шепнул Натали на ухо:

Может, вы зря натравили детектива на эту девушку? Она настоящий книжный червь, жила где-нибудь в английской глубинке, и убийство наяву вызвало у нее шок и переживания.

Нет, Марк, – Натали покачала головой, – она что-то знает. Когда мы сидели рядом и слушали объявление Панайотиса, я обратила на нее внимание. Ее губы шептали – говорить или не говорить. Поверьте мне, от шока не делают данный выбор. Она что-то видела или слышала. И если убийство Элени как-то связано с исчезновением Штоффа, Анна Стюарт в опасности.

Почему?

Потому, Марк, что она – ненужный свидетель. Если преступник или преступники решат, что она знает то, что может вывести на них, они поторопятся избавиться от нее. Вот почему я сказала о ней детективу. Чтобы защитить. После допроса встретимся с ней и поговорим о том, что ей известно. А она знает намного больше, чем мы, Марк. Поверьте мне.

ГЛАВА 12

Марк усталился на Натали:

Вы это серьезно? Вы считаете, что здесь орудует серийный убийца?

Они поднялись в его номер. Марк открыл дверь и пропустил девушку вперед.

Не серийный, но неприятностей он доставить может, – ответила Натали, – нам нужно узнать, что известно Анне. Ведь мы тоже сможем ее защитить в случае опасности.

Хорошо, – ответил Марк, – давайте немного отдохнем. Вы хотите выпить чего-нибудь?

Да, спасибо. Я не отказалась бы от бокала красного вина.

Я принесу.

Марк вышел из комнаты. Спускаясь по лестнице, он увидел Анну и Петера около стойки регистрации. Тихо он подошел к ним:

Еще раз добрый день. Мы с Натали хотели немного отдохнуть, побеседовать. Не желаете присоединиться к нам? Мы в номере 8, на третьем этаже.

Да, конечно, – воскликнул Петер, – Анна, вы не против?

Нет нет, хороший бокал вина мне не помешает, – проговорила девушка.

Марк хлопнул в ладоши:

Отлично. Петер, что вы будете пить?

Немного виски – ответил швед.

Прекрасно. Поднимайтесь ко мне в номер 8, а я принесу что-нибудь выпить.

Анна и Петер начали свой подъем по ступенькам. Марк со скоростью молнии побежал в бар, заказал вина и немного виски и пулей полетел обратно. Вчетвером они сели у окна, предварительно прикрыв его, на всякий случай. У каждого в руках был бокал с напитком. Девушки пили вино, а мужчины отдали предпочтение виски. Натали начала:

Что скажете, Анна? Обо всей этой ситуации?

Анна покачала головой:

Я и не знаю, что думать. Меня детектив спрашивал, известно ли мне что-либо или нет. Мне так страшно.

Не бойтесь, мисс Стюарт, – сказал Марк – мы обязательно вас защитим и в обиду не дадим. Я предлагаю поделиться наблюдениями и ранее неизвестными деталями происходящего. Давайте начнем с вас, Анна.

Анна вздохнула:

По сути, я почти ничего не знаю. В ночь исчезновения Штоффа я пошла в ванную ополоснуть лицо (на этом месте девушка запнулась, потому что это было вранье – она намеренно пошла в ванную комнату, когда услышала голоса) и вдруг услышала разговор. Мне показалось странным, что он велся на английском языке. Может, это было какое-то показательное выступление, на случай, если кто-то их услышит.

О чем велся разговор?– спросил Петер.

О каком-то мужчине. Говорившие называли друг друга Лео и Гатос. И еще упоминали какого-то Фокса.

Скорее всего, это клички, чтобы скрыть настоящие имена, – сказала Натали, – значит, я была права. Тут действует банда. Преступник-одиночка не станет давать себе таких прозвищ.

Лев и Кот, – произнес Марк, – очень странные прозвища, какое-то смешение греческих и английских слов. По гречески лев – леондари. А о каком мужчине они говорили? Не упоминалось ли в разговоре что-то, что поможет нам найти его?

Один говорил, что узнал его, хотя прошло много лет. Он сказал, что помнит его мальчишкой.

На этих словах Марк замер. Его мозг лихорадочно работал. Слова Анны теперь доносились до него как-будто издалека.

Они упоминали какую-то карту, что она может быть в Греции. Как я поняла, этот мальчик уехал в Америку, после какого-то случая с его матерью. Вроде было убийство, исполненное каким-то Фоксом. У них наверно, целый зоопарк.

Сердце Марка перестало биться на мгновение. Он понял, что Анна слышала разговор о НЕМ САМОМ. И опасность угрожает теперь не только ей, НО И ЕМУ. Марк заставил себя поднять глаза от бокала и посмотреть на его новых друзей.

И что вы слышали об этой карте и о его матери?

Немного, – сказала Анна, – вроде тело матери так и не нашли, поэтому они сомневаются, что она мертва. И постоянно они упоминали карту. Что мальчик может не знать о карте, и она все еще здесь. На этом их разговор прервался. Наверно, они подумали, что их подслушивают. Это все.

Натали и Петер переглянулись. Теперь становится более очевидным убийство Элени. Скорее всего, она зашла в номер, осмотрела его и обнаружила что-то, проливающее свет на исчезновение. Так как ее нашли в обычной одежде, а не в рабочей форме, может быть, девушка вернулась домой, переоделась и тут что-то вспомнила. Решив не откладывать дело в долгий ящик, Элени побежала обратно к отелю, открыла дверь десятого номера и начала его снова осматривать. И тут ее настиг убийца. Натали почти не сомневалась, что так оно и было. Но ее мучил вопрос – ЧТО нашла Элени в номере? Ведь они с Марком тоже были там и не увидели ничего подозрительного. А горничная увидела. И поплатилась за это жизнью. Натали решила поговорить с Марком и осмотреть номер еще раз. Может быть, им повезет больше, чем вчера. Девушка наклонилась к Марку и прошептала:

Нам нужно поговорить.

Марк приподнял бровь и кивнул:

Хорошо. Ты хочешь спуститься в бар?

Нет, – Натали покачала головой, – выйти в соседнюю дверь. В Номер 10.

Марк слегка нахмурился, повернулся к гостям и сказал:

Мы зайдем в номер Натали. Надо забрать кое-какие вещи и документы, как просил детектив. Отдыхайте, не беспокойтесь ни о чем, если захотите выйти, просто захлопните дверь.

Петер и Анна кивнули и хором сказали «спасибо». Анна откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Петер подошел к окну и задумчиво начал смотреть вдаль. Марк и Натали вышли из комнаты, предварительно взяв ключ от комнаты с прикроватного столика. Марк быстро спустился вниз, за ключом от номера 10. Натали осталась ждать его наверху. Когда он вернулся, то задал вопрос, пока девушка оглядывалась, не наблюдает ли кто-либо за ними.

Натали, я не пойму, зачем нам возвращаться в десятый номер? Мы ведь там все осмотрели, и, скорее всего, на месте уже работают детектив и его ищейки. Что мы сможем найти?

Марк, как ты не понимаешь? (незаметно для себя Натали перешла на «ты»). Элени тоже осматривала номер, наверно, после нас, и что-то нашла. За это ее и убили.

А ты не рассматриваешь это, как несчастный случай? (и Марк туда же – на «ты»).

Марк, это не несчастный случай. По роду деятельности мне приходилось иногда писать о преступлениях, я приезжала в морги, мне присылали фотографии жертв. У Элени на шее были темно-фиолетовые пятна, это значит, что ее...

Задушили, – закончил за нее Марк, – я тоже обратил внимание. Но я не могу представить, что еще мы сможем обнаружить в этой комнате. И что нашла Элени?

Вот это мы сейчас и узнаем.

Спецленты еще не было, значит, полиция комнату еще не осматривала. Марк достал ключ и открыл дверь. Номер выглядел абсолютно также, как и в последний их визит. За исключением того, что на полу в ванной не было полотенец. Молодые люди начали осматривать сантиметр за сантиметром снова и снова, залезать в каждый угол. Натали еще и прислушивалась к шагам за дверью – не хватало, чтобы их еще и поймали на месте преступления. Марк зашел в ванную и принялся обшаривать каждый закуток, стараясь не упустить из виду даже мельчайшие детали. Натали осматривала гардероб, когда до нее донесся тихий возглас Марка:

Натали!!Натали! Сюда.

Девушка помчалась в ванную.

Что случилось? Ты нашел что-нибудь?

Марк кивнул:

Мне кажется, именно это и обнаружила Элени. Смотри.

Они вместе уставились на стену за ванной. На зеленом кафеле отчетливо проступали следы чистки, как-будто кто-то пытался отмыть что-то от стены. Марк присмотрелся повнимательнее и указал Натали на это пятно:

Видишь? Кто-то пытался смыть что-то. Но, видим, делал это в спешке и потому успел отчистить не все. Обрати внимание на еле заметные пятна сверху, ржавого цвета. Натали, скорее всего, это кровь. Здесь было кровавое пятно, Элени увидела его. Но кто-то, должно быть следил за ней и проследовал в номер и убил.

Марк, но чья это кровь? Явно не горничной. Почти засохла.

Я думаю, это кровь нашего доброго друга немца, – заключил Марк, – как раз совпадает по времени. Если при его похищении он был ранен, этого временного промежутка достаточно, чтобы кровь высохла.

Натали слушала его и тем временем смотрела на пол, где обратила внимание на еще одну деталь – полосы на кафельном полу. Она пыталась угадать причины появления этих полос. И наконец, до нее дошло:

Марк, ты смотрел на пол?

Куда смотрел? – Марк сначала не понял данного вопроса.

На пол. Смотри. Видишь полосы? Как будто кафель царапнули чем-то. Я думаю, что они оставлены ножками ванны. Ее двигали. Посмотри. Она не привинчена к полу. Из всего отеля, как я поняла из сбивчивого рассказа Элени вчера, только в этом номере есть ванна, в осталь-

ных только душевая кабина. А теперь главный вопрос, Марк – ЗАЧЕМ кому-то понадобилось двигать ванну? И куда ее отодвигали?

Можно проверить по следам на кафеле.

Глава 13

Внезапно они услышали поднимающиеся шаги и голоса. Пулей вылетев из номера, молодые люди подбежали к комнате Марка и открыв дверь, ввалились туда. Натали прерывисто дышала:

Чуть не попались. Как хорошо, что ты живешь напротив.

Марк улыбнулся:

Согласен. Очень облегчает жизнь при расследовании. Но и подозрение падает в первую очередь на тебя.

Петер и Анна, до этого смотревшие в окно, дружно повернули головы и удивленно посмотрели на них.

Такое ощущение, что вы пробежали марафонскую дистанцию – заметил Петер.

Можно сказать и так – с ухмылкой ответил Марк.

Я и не знал, что номер Натали так далеко – пошутил швед. Анна засмеялась. Наверно, впервые за эти пару дней.

Натали прислонила ухо к двери и стала ждать. Шаги постепенно становились все громче и отчетливее. Так и есть. Пришел детектив Ласканис. Натали надеялась, что они не оставили после себя никаких доказательств того, что уже побывали в номере. Девушка повернулась к Марку. Тот в ответ подмигнул и приставил палец к губам, призывая к молчанию. Натали улыбнулась.

Тем временем Эвангелос, двое его помощников и Панайотис входили в номер 10. Дверь была открыта, что вызвало удивление детектива, но он решил подумать об этой детали позже. Ласканис спросил у хозяина отеля:

Почему вы не сообщили в полицию сразу же после исчезновения?

Понимаете, – начал Панайотис, – при беглом осмотре все вещи казались на своих местах, не было следов погрома. Вдруг он просто вышел куда то.

Из полностью закрытого номера? – усмехнулся Эвангелос, – у вас что, постояльцы умеют проходить сквозь стены?

Нет, но.., – Панайотис замялся, – с первого взгляда все казалось нормальным. Да и мало ли по каким причинам он закрыл окна и дверь. Изнутри.

Детектив повернулся к полицейским:

Осмотреть все. Каждый угол. И сразу сообщить мне, как только вы что-то найдете.

Да, шеф.

Полицейские начали свою работу. Эвангелос указал Панайотису место в кресле около окна, сам сел напротив на кровати и посмотрел вдаль, на море. Он любил море. Вода снимала всю отрицательную энергию и усталость с него. В такие моменты он всегда вспоминал свою жену. Красавица брюнетка с пронзительными карими глазами, она всегда ждала его дома. При мысли о ней Эвангелос улыбнулся. Это была любовь с первого взгляда, они встретились, полюбили друг друга, поженились. На пути к счастью лежало столько препятствий, но они их преодолели. Она носила прекрасное имя – Катерини, так же, как и он, обожала море. Они во многом были похожи. Недавно произошло замечательное событие – она родила сына. Прекрасного мальчика, которого сама Катерини назвала в честь отца. Поэтому, берясь за очередное дело, Эвангелос думал прежде всего, о них, а не о себе. Каждый раз, возвращаясь домой, детектива встречали нежные объятия единственной женщины в мире, которую он любил больше всего.

И она отвечала взаимностью. Их семейная жизнь была похожа на сказку. И Эвангелосу так не хотелось, чтобы она заканчивалась. Из раздумий детектива вывел голос его помощника:

Шеф, мы обнаружили кое-что. Я думаю, вам стоит взглянуть.

Эвангелос прошел за коллегой в ванну и посмотрел туда, куда указывал полицейский – на пятно на стене за ванной. Детектив подошел поближе и начал рассматривать пятно. Скорее всего, от стены пытались что-то оттереть, причем недавно – следы тщетной работы еще не успели как следует высохнуть. Пахло химикатами. Эвангелос глубоко вздохнул. Один из полицейских присел рядом с ним и спросил:

Как вы думаете, шеф, что было на этой стене?

Эвангелос покачал головой:

Предположений масса, Йоргос. Но судя по темному фону пятна, оттереть пытались что-то очень трудновыводимое.

Например, кровь? – спросил напарник.

Эвангелос кивнул:

Вполне возможно. Но чья кровь? И как она могла попасть сюда, в этот угол ванны, не забрызгав ничего вокруг? Вопросы, вопросы, вопросы..Детектив встал – вы нашли еще что-нибудь?

Нет, шеф, – ответил Йоргос, – мы осмотрели весь номер.

Хорошо. Опечатайте его, запирайте дверь и заберите все ключи от номера – приказал Эвангелос, – мне не нужны праздные свидетели на месте преступления.

Есть, шеф. Будет сделано.

Эвангелос вышел из номера. Только спускаясь по лестнице, он почувствовал, КАК он устал. Поскорее бы добраться до дома, упасть в объятия любимой жены. И тут детектив вспомнил, что должен повидать Марка и Натали. Кто-то из них жил рядом с 10 номером. Кажется, Марк. Детектив вернулся на этаж, подошел к двери 8 номера и постучал. Дверь немедленно отворилась. На пороге стояла Натали. Эвангелос удивленно приподнял бровь:

Не ожидал вас тут увидеть.

Взаимно, – ответила Натали, слегка улыбнувшись, – проходите пожалуйста.

Детектив прошел в номер. Из ванной навстречу ему вышел Марк. Петер и Анна уже ушли в свои номера.

Господин Ласканис. Вы уже закончили с соседним номером? Нашли что-нибудь?

Нашел, но в интересах следствия не могу разглашать детали. Я хотел бы задать вам несколько вопросов.

Да, конечно.

Как вы относились к вашему соседу, мистеру Штоффу?

Марк задумался:

По правде говоря, я его не знал и видел только пару раз. Первый – по приезду сюда. Он стоял у стойки регистрации и разговаривал с Панайотисом. Второй раз – за ужином, когда Натали обратила мое внимание на него. И все.

Вы жили с ним по соседству. Вы обращали внимание, может быть, из его комнаты доносились какие-то звуки, голоса? Что-то странное происходило?

Марк подумал и покачал головой:

Нет, кирие (мистер – греч.) Ласканис. Ничего особенного не могу припомнить. В вечер приезда я был на прогулке, пришел в номер очень поздно, где-то около полуночи. На этаже было тихо. И на второй вечер не было слышно даже шепота. Я сплю очень чутко и мигом бы проснулся.

Понятно. Скажите, Марк, вам говорят о чем-нибудь прозвища Гатос и Лео?

Марк отрицательно покачал головой.

Впервые слышу о них.

Эвангелос записал что-то у себя в блокноте и задал следующий вопрос:

Откуда вы родом, Марк?

У молодого человека перехватило дыхание:

Я приехал из Калифорнии.

Это я знаю. Но вы – грек. Или вы родились в Америке?

Я переехал туда в 10-летнем возрасте.

Так. А где вы жили до переезда?

Марк почувствовал, как вспотели его ладони. Натали, стоя у окна, переводила беспокойный взгляд то на детектива, то на Марка. Молодой человек чувствовал, что лучше сказать правду, но с другой стороны, она сделает его главным подозреваемым. Кроме этого, в кармане джинсов лежал незаконно добытый ключ от соседнего номера, который надо вернуть, пока его не хватились.

Я родился на Саламине, кирие Ласканис.

И где вы жили до отъезда?

Здесь, детектив.

Эвангелос вопросительно посмотрел на него:

В каком смысле здесь?

В прямом, кирие. Этот отель когда-то был моим домом. 25 лет назад, после исчезновения моей матери, отец увез меня в Америку. Я там вырос и не возвращался сюда. До сегодняшнего дня. Я знаю этот дом, как свои пять пальцев, кирие Ласканис. И я знаю остров. Теперь у вас в руках есть главный подозреваемый, детектив.

ГЛАВА 14

Эвангелос застыл в кресле:

Я этого не говорил, Марк. Почему вы решили, что я вас в чем-то подозреваю? (Ох лукавишь, детектив, ты же первом делом, узнав о деталях этого дела, начал его подозревать). Наоборот, вы знаете остров, вы знакомы с преступлением, вы сможете мне помочь в этом.

Так вы не арестуете его? – спросила Натали.

Эвангелос повернулся к ней.

За что? За то, что родился на Саламине? Если бы мы арестовывали людей за место их рождения, половина Греции не вылезала бы из тюрем. Марк, вы сказали, что жили в этом доме. Можете описать его? Он изменился или остался прежним?

Марк напряг память:

Был переделан холл, там, где сейчас ресторан, находилась большая гостиная, некоторые комнаты разделены надвое, видимо, чтобы вместить больше людей.

Вы знаете, могут ли быть в доме потайные комнаты?

Марк призадумался и покачал головой:

У меня в детстве ее не было, все помещения были открыты для меня, и родители не упоминали никакой тайной комнаты. А почему вы спрашиваете об этом?

Я все думаю о теле – произнес детектив. – куда его могли вынести таким образом, чтобы никто ничего не заметил, и дверь осталась заперта изнутри?

Пока Марк и Эвангелос беседовали, Натали прошла в ванную. Открыв кран с холодной водой, она плеснула себе на лицо и уставилась в зеркало. Ее тоже терзала загадка исчезновения тела из полностью закрытого изнутри номера. Подняв глаза, она начала осматривать потолок и остановила свой взгляд на решетчатом окне пожарной безопасности, видимо, использовавшегося как дымоход. Натали перевела взгляд на душевую кабину, затем на окно. И тут ее озаорило. Если бы здесь стояла ванна, то ее как раз можно пододвинуть к этому окну. И размер решетки позволял спрятать тело человека. Так вот как исчез немец из номера. Его запихнули

в этот самый дымоход. Натали наспех вытерла лицо и вышла из ванной. Мужчины сидели друг напротив друга и беседовали. Девушка подошла к детективу:

Извините, что прерываю вас, кирие Ласканис, но мне нужно сказать вам кое-что очень важное. Может быть, это поможет в расследовании.

Я вас слушаю.

Мы все задавались вопросом, как Штофф мог исчезнуть из полностью закрытого номера. Но мне кажется, я знаю разгадку этой головоломки. Пойдемте в ванную, кирие. Я вам покажу кое-что.

Марк и Эвангелос встали и проследовали за Натали. На месте она указала им на решетку.

Посмотрите на это окно. Скорее всего, оно служит вытяжкой для дыма в случае пожара, но размер довольно большой. Что, если Штоффа унесли через это окно? Он человек достаточно худой, и его вполне можно протащить в этом тоннеле. И преступники могли исчезнуть из номера тем же путем, оставив дверь запертой изнутри.

Эвангелос стоял и смотрел на решетчатое окно. Его одолевал рой мыслей. Догадка Натали стоила внимания. Ее тотчас нужно было проверить. Детектив вытащил из кармана телефон и набрал номер:

Алло. Йоргос? Срочно поднимайтесь в 10 номер и ждите меня.

Убрав телефон обратно в карман брюк, Эвангелос посмотрел на Натали:

Мы проверим вашу гипотезу. Спасибо, Натали.

С этими словами детектив вышел из номера. Натали повернулась к Марку:

Значит, это твой дом? Почему ты не сказал мне?

Какое это имеет значение? – Марк отвернулся от девушки, – что бы это изменило? Я не хотел, чтобы мое прошлое хоть на секунду помешало или испортило наше общение.

Натали вдруг подбежала к нему, повернула к себе и поцеловала. Руки Марка автоматически прижали девушку к себе. Поцелуй длился недолго. Марк слегка улыбнулся и сказал:

Нам надо вернуться к Петеру и Анне. Они, наверно, уже беспокоятся. Сначала зайдем к английской леди, потом навестим шведского викинга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.